View the original article

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

Взятка-2016 в России: рост 75%

Владимир Кара-Мурза

16 марта 2017

Пересчет денег, архивное фото

Обсуждают Максим Круглов, Илья Шуманов

Средний размер взятки в России в 2016 году вырос на 75 процентов и составил 328 тысяч рублей. Об этом в интервью газете "Коммерсант" рассказал начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России генерал Андрей Курносенко.

Ранее в МВД сообщали, что в 2015 году средняя взятка в России составляла 188 тысяч рублей.

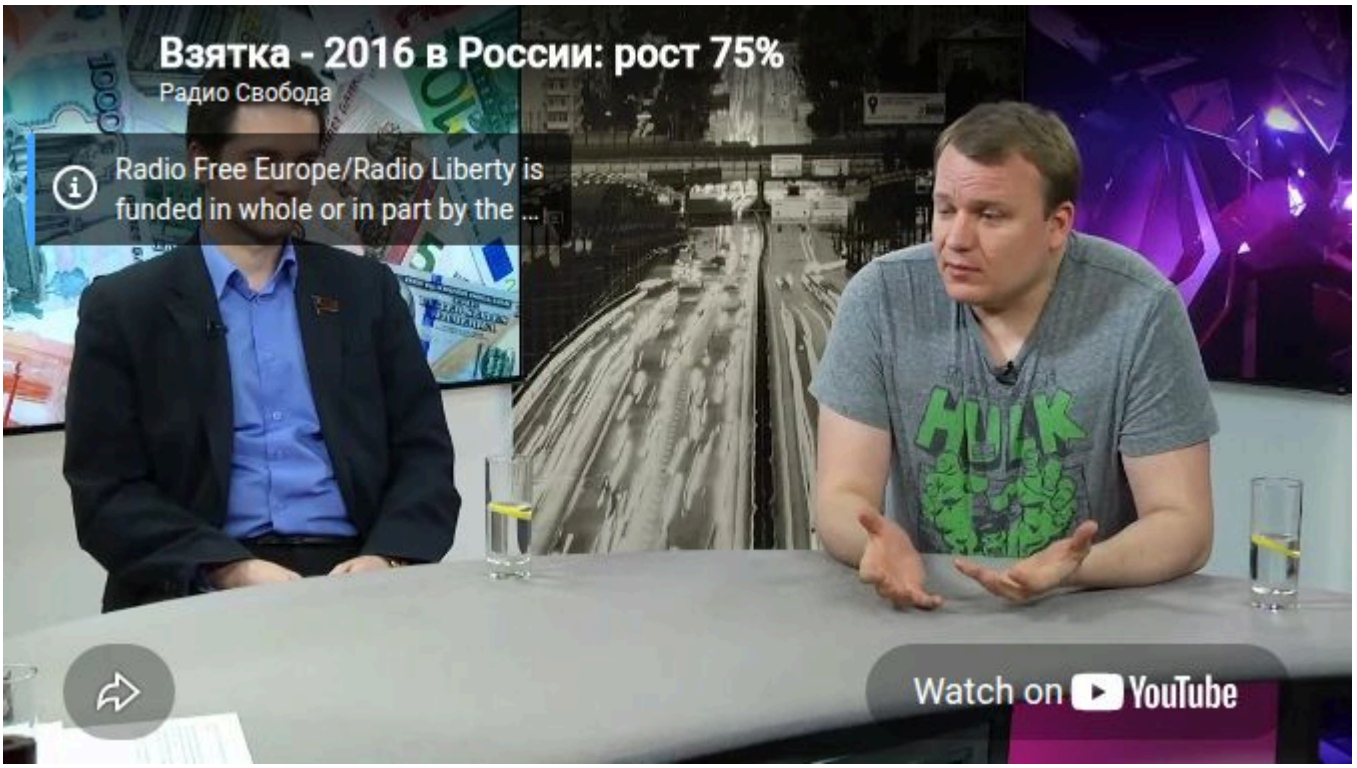
Коррупционные схемы постоянно меняются, отметил Курносенко. Все чаще используются так называемый удаленный доступ, офшоры, аффилированные через третьих лиц фирмы, различные электронные платежные системы, взятки в виде услуг нематериального характера, сказал начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

В начале марта Фонд борьбы с коррупцией Алексея Навального опубликовал расследование о дорогостоящей недвижимости премьера Дмитрия Медведева. Навальный обвинил главу правительства России в создании "многоуровневой коррупционной схемы", основанной на благотворительных фондах, которыми управляют доверенные лица премьера. Ни Медведев, ни его представители не прокомментировали эту информацию. В связи с этим Навальный призвал своих сторонников 26 марта провести протестные акции по всей России.

Россия по итогам 2016 года заняла 131-е место в Индексе восприятия коррупции, который составляет Transparency International. Всего в рейтинге указаны 176 стран.

Как коррупция влияет на развитие России – обсуждают **Илья Шуманов**, заместитель генерального директора "Трансперенси Интернешнл – Россия", **Максим Круглов**, эксперт Антикоррупционного центра партии "Яблоко".

Ведущий – **Владимир Кара-Мурза-старший**.



Владимир Кара-Мурза-старший: Сегодня в газете "КоммерсантЪ" генерал Андрей Курносенко заявил, что средний размер взятки в России вырос на 75 процентов и составил 330 тысяч рублей.

Илья Шуманов: Я бы не стал к этой цифре серьезно привязываться или серьезно ее обсуждать. Потому что это средняя температура по больнице, не более того. Тот объем взяток, который проходил по линии МВД, поделили на количество преступлений – и получилась некая сумма. В газете "КоммерсантЪ" господин Курносенко упоминает 19 тысяч преступлений коррупционной направленности, которые были совершены. То есть 19 тысяч преступлений было выявлено и расследовано сотрудниками МВД в прошлом году. А с учетом того, что средняя сумма взятки – 330 тысяч рублей, получается чуть больше 6 миллиардов рублей.

При этом, например, у господина Захарченко (коллеги господина Курносенко) дома обнаружили 8,5 миллиарда рублей. И тогда возникает вопрос: где господин Захарченко взял остальные 2 миллиарда рублей? То есть сумма, находящаяся у коллеги господина Курносенко дома, превышала сумму всей массы взяток, которые были даны в стране за прошлый год.

Понятно, что серьезной цифрой эти 330 тысяч рублей назвать невозможно. На мой взгляд, невозможно кидать в одну кучу преступления коррупционной направленности, связанные с учителем, с врачом или сотрудником ГИБДД на дороге, и условным министром федерального уровня или членом правительства регионального. Это "верхушечная" коррупция и бытовая коррупция. МВД все в кучу намешало в рамках своей статистики – и получилась такая цифра. Поэтому я очень скептически отношусь ко всем упоминаниям: выросла она на 75 процентов или упала. То есть если бы еще одного полковника Захарченко, условно, сотрудники МВД задержали, то сумма была бы не 330 тысяч рублей, а 660 тысяч рублей – выросла бы вдвое.

Владимир Кара-Мурза-старший: Следователи по особо важным делам Гдлян и Иванов в свое время расследовали "узбекское дело". Они демонстрировали 5-литровые банки, наполненные бриллиантами. По этому делу они провели и зятя Брежнева – Чурбанова, он восемь лет просидел. Так вот, они говорят, что тогда воровали меньше.

Илья Шуманов: Недавно я нашел фотографию Гдляна и Иванова, на которой они показывают то, что было ими изъято. Это какие-то несметные сокровища! И мне вспомнились так называемые "телеобыски", которые проводит Федеральная служба безопасности у господина Хорошавина, изымая у него бриллиантовую ручку, у господина Гайзера с его коллекций часов, и остальные обыски, где демонстрируется роскошь. Потом исчезает из уголовного дела господина Хорошавина ручка за 30 миллионов рублей, о которой говорил Маркин в пресс-релизе, ее нет в этом деле. Из "дела Гайзера" исчезают отдельные эпизоды. Следствие говорит, что была допущена ошибка при возбуждении уголовного дела.

Но началось все, наверное, с расследования того дела Гдляном и Ивановым, когда все сходили с ума от такого богатства.

Владимир Кара-Мурза-старший: А как вы считаете, откуда "растут ноги" у нынешней коррупции? Не из советских ли времен?

Илья Шуманов: Вполне из советских времен. Ведь у нас в стране коррупция фактически повальная. Это все не внезапно после развала СССР появилось. Оно и тогда было. Сначала, конечно, в гораздо меньших масштабах, когда при плановой системе были различные приписки, а в итоге все коррупционные моменты выливались в дефицит товаров, в том числе и продовольственных. Это же не просто так все было, конечно, за этим стояла коррупция, когда создавался искусственный дефицит.

Мы помним известное дело (возможно, оно конспирологическое) – "золото КПСС", "золото партии". А было ли это золото? Ходили слухи, что "золото партии" вывезли за границу.

Владимир Кара-Мурза-старший: В некоторых банках это был уставной капитал.

Илья Шуманов: И золота было, возможно, на сотни тонн.

Понятно, что за 17 лет, которые прошли с 2000 года, когда поднялась цена на нефть, могло быть произведено много накоплений подобного рода. Но, естественно, далеко не все перешли в золотой эквивалент. Конечно, легче перевести в офшоры, и там их хранить.

Владимир Кара-Мурза-старший: А коррупционер может быть патриотом? Вот у Петра I был Меншиков, он всю страну разворовал, солдаты ходили в дырявых шинелях и в дырявых портянках, при этом он был героем Полтавы и Ниеншанца. То есть Меншиков был настоящим героем, но при этом был коррупционером. Как одно с другим уживается?

Илья Шуманов: Мне кажется, алчность всем свойственна. Человек может быть героем, но и быть алчным. Эти вещи не взаимосвязаны. Плохой человек может быть героем, единожды исполнив долг и получив медаль, так и наоборот. То есть это процесс мутации человека, когда он может перейти из одной плоскости в другую. И это совершенно нормально. Как хороший человек может стать негодяем, так и наоборот, человек может исправиться.

Владимир Кара-Мурза-старший: То есть вы считаете, что это два разных измерения, когда человек грабит свою страну и защищает ее с оружием в руках?

Илья Шуманов: Нет, человек может быть патриотом своей страны и одновременно являться коррупционером. Я хочу привести интересный пример. Мы считаем, что в Скандинавии низкий уровень коррупции, там гораздо меньше коррупционных преступлений. Но все равно они происходят. Раз в год какой-то большой скандал страну начинает трясти, например, потому что министр использовал служебную машину для того, чтобы поехать в театр. В любой скандинавской стране происходят злоупотребления, использование служебного положения... Соответственно, идет речь о том, чтобы человек покинул свой пост, и он свой пост оставляет.

Можно ли считать человека, допустившего этическое нарушение, патриотом? Естественно, он патриот. Но есть системная коррупция и акт индивидуальной алчности, когда сейчас и здесь человеку захотелось взять денег, он принял это решение. Ну, у всех бывает такая ситуация. Человек может сорваться, может поступить не совсем корректно. И мне кажется, что это свойственно не только тем людям, которые являются негодяями, хороший человек тоже может оступиться.

Владимир Кара-Мурза-старший: Но если человек ворует у конкретных людей... Например, в блокаду Ленинграда у кого-то был хлеб, а у кого-то были картины Леонардо да Винчи, Рафаэля. И вот он менял картины на хлеб. А если человек ворует из госбюджета? То есть не конкретных людей он обездолил, а абстрактный госбюджет. Я считаю, что это разные вещи.

Илья Шуманов: Госбюджет – это деньги налогоплательщиков, в том числе мои деньги. Я к госбюджету отношусь как к своим деньгам, и всячески проповедую эту идею. А мне говорят, что это ничьи деньги! Это из советских времен дошедшая до нас догма о том, что бюджетные деньги – это государственные деньги. Нет, это мои деньги.

Владимир Кара-Мурза-старший: Адвокат Барщевский выступал на одной радиостанции и сказал, что люди уехали за границу, не смогли вернуться, потому что разорилась авиакомпания. Он говорит: "Но они же поехали туда не на последние деньги. Пусть купят другой билет". А они взяли у государства заем, чтобы поехать за границу. Это студенты, которые путешествуют. То есть он даже не знал, что у нас есть такие люди. Вообще человек не знает жизни.

Илья Шуманов: Два разных мира, и они как-то уживаются в России.

Владимир Кара-Мурза-старший: Так надо с этим бороться, я считаю. А как их можно вернуть с небес на землю? В частности Шувалова.

Илья Шуманов: Это очень сложный вопрос. Я думаю, что завтра прийти в кабинет Шувалова и сказать: "Шувалов, ты больше не работаешь, а работает Владислав...

Владимир Кара-Мурза-старший: А так и будет когда-нибудь.

Илья Шуманов: И я бы очень сильно хотел, чтобы к власти приходили молодые технократы, люди, которые четко понимают, что такое чиновничество, что такое бюджетные деньги.

Но у меня двоякое отношение к этим людям, хотя доказаны факты коррупции, какого-то излишества, которое у них есть. Общество достаточно терпимо к этим вещам. К сожалению, людей, которые готовы терпеть, гораздо больше, чем тех, кто не готов терпеть, которые готовы сопротивляться или выступать против этого.

Владимир Кара-Мурза-старший: У нас на связи Максим Круглов, эксперт Антикоррупционного центра партии "Яблоко".

Максим, почему в России не снижается уровень коррупции?

Максим Круглов: Есть две главные составляющие этого явления. Во-первых, отсутствие институтов, которые бы способствовали снижению уровня коррупции. Потому что люди, которые эти институты конструируют, сами кровно заинтересованы в коррупционной системе, которая функционирует на их материальные блага. Во-вторых, отсутствие политической культуры, то есть отсутствие у людей привычки оказывать давление на власть, тем самым ее провоцируя к переменам, к созданию тех институтов, которые препятствовали бы коррупции.

А отсутствие политической культуры возникло не из-за того, что у нас народ какой-то не такой, не приспособлен к демократии, к каким-то европейским принципам. Это сознательно делается политической элитой, которой выгоден покорный народ. Сознательно культивируются такие установки по телевизору. Сознательно понижается явка на выборах, когда гражданам говорят: "От вас, товарищи, ничего не зависит, поменять вы ничего не сможете, повлиять вы ни на что не сможете. Все равно такие-то люди будут у власти. Поэтому лучше занимайтесь своими делами. Мы будем сами по себе, а вы будете сами по себе". Вот пока эти две части не сойдутся друг с другом, каким-то образом не заработают, мы сможем видеть исключительно кампанейщину, какие-то разовые случаи борьбы с коррупцией для решения собственных внутриполитических задач со стороны власти. И никакой системы, никакой принципиальной парадигмы борьбы с коррупцией мы не увидим. Ну, для этого нужно повышать правосознание граждан и их веру в то, что от них что-то зависит.

Владимир Кара-Мурза-старший: Я читал, что коррупция состоит и в том, что людям предоставляют какие-то услуги, которые им не положены, например, чиновникам...

Илья Шуманов: Вы говорите о привилегиях. Борьба с привилегиями – это та кампания, на волне которой пришел к власти Борис Николаевич Ельцин. Я помню его выступления, когда он публично говорил: "Я отказываюсь от служебной машины. Наина Иосифовна категорически против того, что я отказываюсь от машины, но я настаиваю на этом. Буду самостоятельно добираться до работы. А если я приду к власти, я заставлю всех перейти". Борис Николаевич Ельцин пришел к власти, но все равно он пользовался служебной машиной, ничего от этого не поменялось. Система заставила его использовать служебный автомобиль и прочее.

Действительно, существует очень большая система скрытых благ, скрытых бенефитов для чиновников и для депутатов, особенно это касается чиновников класса "А", то есть высшей касты российской политической и административной элиты. И мы достаточно часто сталкиваемся с этими вещами в своих расследованиях. Например, получение квартир генералами УФСИН, вице-премьером Рогозиным. Наше расследование показало, что квартира стоимостью больше 300 миллионов рублей просто так была выделена и потом приватизирована господином Рогозиным. Она находится в элитном доме. Квартира в 150-170 метров. Он ее потом уже поменял на квартиру стоимостью полмиллиарда рублей. И все это в рамках зарплаты вице-премьера. То есть получение возможности приватизации или доступа к такому имуществу – это блага, которые контрастируют с общим уровнем жизни. Что такое 300 миллионов рублей для Химкинского округа, например? Два детских сада на эти деньги можно построить. Это какие-то сумасшедшие деньги, которые в нашу реальность не вписываются совершенно.

Если брать по каждой из категории – перемещение, транспорт, бизнес-класс, отдых...

Владимир Кара-Мурза-старший: "Золотые парашюты".

Илья Шуманов: В основном "золотые парашюты" касаются топ-менеджмента государственных компаний и государственных корпораций. Это отдельный разговор. В нормативном поле они остаются на усмотрение самих госкорпораций и госкомпаний.

Владимир Кара-Мурза-старший: По-моему, "Почта России"...

Илья Шуманов: Сейчас возбудили дело на менеджеров "Почты России".

Владимир Кара-Мурза-старший: Один из них по итогам года себе присвоил несколько зарплат.

Илья Шуманов: Самопремирование – это один из способов получения дополнительных привилегий, льгот. Выделение земельных участков родственникам или знакомым – это история, которая находится в категории муниципальной коррупции. Это самый страшный бич в системе муниципального управления. Единственное благо, которое есть у муниципалитетов, – это земля, которая может эксплуатироваться. И вот она передается.

То есть в каждом секторе мы найдем возможности помочь с устройством в детский садик или в школу нужную. Это негласное правило, когда силовики имеют приоритетное право на получение места в детском саду в силу федерального закона.

Владимир Кара-Мурза-старший: А госзакупки как-то регулируются? Я иногда вижу, что Министерство внутренних дел какой-нибудь республики заказывает себе огромные, шикарные апартаменты из чистого золота, дом приемов с бильярдом. С какой стати? Это же наши деньги, как вы выражаетесь, но уходят не по назначению.

Илья Шуманов: Существует система нормирования. У нас была интересная история в Калининградской области, когда на уровне государственных органов власти была введена система нормирования, и наше федеральное правительство считало, что автоматически она распространяется на муниципальные образования. А муниципальные образования так не считали, и для себя продолжали закупать дорогие машины, услуги аренды, лизинга какого-то дорогого оборудования или дорогие автомобили в аренду брали. Мы направили письмо, мои коллеги из Калининградской области получили разъяснение из правительства Российской Федерации. И получилось, что муниципалитеты тоже должны подчиняться этим требованиям. После этого прокуратура отреагировала – и их аппетиты упали до уровня среднестатистического, положенного чиновнику. Но это не везде делается. Не все об этом знают, не все умеют пользоваться нормативным полем. Где-то активисты борются с роскошью, а не с нарушениями в государственных закупках. Но в целом система государственных закупок не терпит непрофессионализма. Обывателю достаточно трудно разобраться в системе государственных закупок.

Мы сейчас анализируем Министерство обороны Российской Федерации, закупки Министерства обороны, и там мы находили достаточно интересные моменты.

Один из итогов нашего расследования по конфликту интересов в Министерстве обороны – самолеты Sukhoi Superjet, которые должны были закупаться Министерством обороны. Заместитель министра обороны и один из руководителей, который занимается самолетами, безопасностью полетов, скажем так, могли лоббировать закупку самолетов Sukhoi Superjet. А в компании Sukhoi Superjet работали их дети, на постах руководителей департаментов закупок и контрактов.

И эта система внутри каждой административной единицы находится, внутри органа власти, муниципального образования, органа субъекта Российской Федерации, федерального округа. Везде мы увидим такую модель. А почему такая модель начинает превалировать? Потому что простые взятки опасно брать. Люди начинают бояться, чиновники уже стесняются, пытаются найти схемы, которые не могли бы угрожать им, скажем так, физически. Соответственно, они трудоустраивают родственников на посты, коммерческие заказы отдают фирмам родственников, вводят своих родственников в состав учредителей и так далее. И коррупция из агрессивной формы мутирует в "мягкую" коррупцию, которая гораздо сложнее идентифицируется. Казалось бы, она меньше ущерба наносит системе органов власти и муниципальных образований, но реально она гораздо страшнее.

Владимир Кара-Мурза-старший: Памятное "дело Магнитского", когда его специально, я считаю, следователи довели до смерти. В частости, активисты партии "Яблоко", Валерий Васильевич Борщев много им занимались. Почему оно осталось хрестоматийным случаем коррупции, за который никто не ответил?

Максим Круглов: Никто из виновных не ответил перед российским правосудием?

Владимир Кара-Мурза-старший: Следователи сказочно обогатились. Какой-то следователь был нищим, а стал долларовым миллиардером. С какой стати?

Максим Круглов: Это же политическая история, так как Америка приняла "закон Магнитского", в том числе благодаря активистам нашей партии. И это стало корпоративным делом для нашей власти – защищать тех, кто во всем этом участвовал и во всем этом виновен. Если бы они привлекли виновных по этому делу пусть даже к "мягкой" ответственности, то это послужило бы сигналом к тому, что они подчинились некоему давлению извне, Госдепартаменту США и так далее. Эти люди попали под санкции американцев, но при этом пользуются всеми возможными привилегиями внутри страны, как пострадавшие борцы с давлением Госдепартамента. Хотя не факт, что если бы не было этого давления, они бы ответили по всей строгости закона. Потому что у нас система сложилась такая, что

начальство покрывает своих подчиненных, потому что оно в этом смысле тоже в доле. Поэтому этот громкий и трагичный случай закончился ничем.

Владимир Кара-Мурза-старший: А обыск у Зои Световой – это был эпизод мести тем, кто это дело раскрутил? Вообще ее надо оставить в покое. Это женщина с героической биографией и судьбой.

Максим Круглов: Конечно, надо оставить в покое. Зоя Светова – один из ведущих правозащитников, которая защищает заключенных в российских тюрьмах. У нас пенитенциарная система находится в таком состоянии, что без этих героических людей у заключенных вообще не было бы никакой надежды на более или менее гуманное обращение.

Но обыски сейчас приобретают лавинообразный характер. И тут уже очень сложно разобраться: у кого, за что, почему... Сегодня прошел обыск у лидера молодежной организации "Яблоко" в Ставрополе – вроде бы за то, что он организовывал одиночный пикет у ФСБ. В течение нескольких часов правоохранительные органы с собаками обыскивали его квартиру. Вроде бы, по нашей информации, нашли некий пакетик с каким-то зеленым веществом, что, нам кажется, абсолютная фальсификация.

Мы недавно разместили рекомендации Андрея Бабушкина – это краткий ликбез о том, как себя вести во время обыска. И это стало очень популярным, потому что любой оппозиционный политик, даже любой гражданский активист вполне может ожидать у себя появления в квартире оперативников. Надо очень спокойно, скрупулезно следовать этим рекомендациям. Это единственный шанс, что хотя бы вам ничего не подбросят. Потому что это действительно приобретает какой-то лавинообразный характер. Ильдара Дадина отпустили, но при этом осуществляются бесконечные акты запугивания, чтобы политики и гражданские активисты понимали, что лучше перед выборами президента особо не высовываться.

Владимир Кара-Мурза-старший: Вот к чему приходится готовиться борцам с коррупцией – к тому, что к ним придут.

Илья Шуманов: Это же очевидно – если ты начинаешь заниматься такими вещами, надо морально быть готовым к тому, что у тебя произойдут, может быть, какие-то неприятности, которые ты не планировал получить. То есть это реакция системы на любой раздражитель.

Владимир Кара-Мурза

Редактор и ведущий программы «Грани времени» (2005-2018)

Грани времени | Видеоэфир: ток-шоу | Политика